

На моём веку

Слаутинский Виктор Владимирович ©

Пробовать рассказать всю историю – попытки объять то что объять нет возможности заведомо.

Можно сказать главное, то что действительно важно. И тогда становится ясно что история учит - ещё как. Но только тех кто хочет учиться.

Здесь нет имён и нет дат точнее года. Во первых, они общеизвестны. Во вторых, их легко найти, и будет здорово если Вы сами сделаете это. А в главных - дело, вместо как в данности, - в закономерности, которая за ней.

1917, 1 - О начале

Такое государство как СССР могло возникнуть только в результате катастрофических ошибок предыдущей власти. Подумайте сами.

Идеологической основой Советского Союза был коммунизм - полный отказ от какой либо частной собственности. Вся собственность передавалась государству, и оно решало как ей распоряжаться.

А оно раздавало землю людям которые трудились на ней, заводы тем кто на них трудился. И уже потом рабочие и крестьяне выбирали себе руководство. Из своих собственных рядов.

Вся власть передавалась народу - и все повсеместно сами выбирали себе в начальники тех кого считали достойными, а те дальше выбирали главных из себя, и так далее.

Такое могло произойти только если все руководившие страной до того, все имевшие в ней какую либо власть и собственность - почти без исключений - народу осточертели до смерти.

И так оно и было. Последней каплей стали большие война и голод, которые по части смерти касались только народа, а тех кто им руководил - почти нет. Погибавшие на войне офицеры делали это по собственному выбору, а рядовой состав - в том числе и люди достаточно пожившие, и начавшие уже сознавать смысл и ценность жизни - принудительно.

Солдаты и матросы, оружие которым дали чтобы они убивали солдат противника ради интересов отдельного класса власти, просто обернули данное им оружие против этого класса. А голодавшие крестьяне и рабочие - война съела слишком много сил и средств - их поддержали.

До сих пор бывают люди которые думают что переворот был вызван какой то кучкой людей, хитро сыгравших на каком то наборе слабостей. Считать так всё равно что думать будто целый человек способен перекувырнуться из за каких то сотен нейронов его головного мозга, тогда как всё остальное тело, и весь остальной мозг, и сам человек - против этого.

Как показывает опыт, человек кувыркается только если он сам считает что так нужно делать. Если бы всё в стране было справедливо, и война шла бы за интересы народа вместо как за интересы власти - вышло бы иначе.

1918, 2 - О зашумлённом канале

Чуть больше чем через месяц после того как высший представитель старой власти был новой убит - безоружный, и со всей семьёй - на высшего руководителя новой было совершено покушение, почти достигшее цели, и заметно сократившее ему жизнь.

Сомнительно что переданная таким сообщением суть нового времени была им воспринята. По всей стране шла война между сторонниками старой и сторонниками новой власти. Внешние противники прекратить войну отказались, и к ним добавились бывшие союзники, которых характер новой страны мало устраивал. Люди гибли даже больше чем до того. На таком фоне связь между убийством и ранением должна была быть малозаметной.

Так или иначе, внешнюю войну удалось закончить к концу года - ценой потери трети освоенной земли, вместе с её населением, которое досталось другим странам вместе с ней. Война внутри продолжала идти.

1919, 3 - О ликвидации безграмотности

Внутри страны шла война, но уже стало ясно что коммунисты победят в ней. Народ точно был на их стороне.

Решения новой власти были суровы, по законам военного времени - мирными людьми командовали точно так как командуют солдатами.

Однако одним из первых её решений, которое так же быстро начало воплощаться в жизнь, было решение о прекращении безграмотности. Грамотной на тот момент была только половина населения, а может и меньше - всех остальных начали учить читать, и, главное, писать.

Это обнадеживало много больше военных побед. Потому что командовать, и письменно тоже, можно и людьми безвольными, тогда как в переписку вступают только с равными. И ещё потому что письмо, в отличие от слова, можно отправить далеко. В том числе и через голову местного начальства.

1920, 4 - О расхождении теории с практикой

Война внутри страны подходила к концу. Остатки старой власти и части народа верные ей бежали за рубеж. Становилось ясно что новая надолго.

В этот момент - по начальному плану - осознав что революция возможна, и что коммунистическое общество может быть построено, может существовать, переворот должны были бы подхватить рабочие и крестьяне всей планеты.

Однако вышло иначе.

Вообще, этого бы следовало ожидать - если бы условия в других странах были теми же, то народные революции там случились бы одновременно с создавшим СССР переворотом, сами собой.

Но условия там были иными - разрыв между классами, между управлявшими и управляемыми, был заметно меньше. Простых людей уважали больше, им было больше чего терять - им требовались, вместо примера более свободной жизни, доказательства того что это ещё и жизнь более довольная. Которые отсутствовали.

А где движение к революции всё таки наметилось - оно оказалось устроенным иначе.

СССР возник на месте многонациональной империи, и создавшее его народное движение было обусловлено крайностью в использовании человека человеком.

Другие страны были странами одной национальности, а народное движение, где оно возникло, было обусловлено проигрышем в войне, потому имело отчётливую националистическую окраску, к другим народам относилось отрицательно.

Рассчитывать на единство с ним отсутствовали основания. Поначалу это было ясно мало, и мало было ясно что из этого выйдет.

1921, 5 - О ковании железа под шумок

Воспользоваться моментом чтобы ухватить что то, безусловно, можно. Кто угодно имеет свои моменты слабости, в которые у него можно что то позаимствовать.

Бывает и так что двое увлеклись противоборством, оба обессилели, оба упустили своё из виду - казалось бы, самый момент это ихнее прибрать.

Но если оно на деле чужое то потом его всё равно придётся вернуть. И с процентами.

1922, 6 - О худом мире

Занимательно что первым государством которое признало Советский Союз был главный противник его предшественника - Германия.

Война истощила и её, а будто бы победа - захват земель, которые в мирное время стали бы частью СССР, но до которых у Союза отсутствовала возможность дотянуться из за внутренних сложностей - была возможна только посредством перевода туда части войск.

Победа оказалась пирровой, привела Германию только к дальнейшему ослаблению, к поражению в войне - от остальных участников - и к потере этих земель.

Они достались третьей стороне, что в войне участвовала мало, но умело использовала возникшее положение - то что оба главных соперника по окончанию войны оказались ослабевшими изгоями.

Только СССР бывшие друзья отказывались признавать, а проигравшей Германии те же друзья запретили иметь военную силу. И потому два противника, буквально только что убивавшие друг друга всюду, пошли на мир. Один признал другого, а другой позволил обучать чужих военных на своей земле втихую.

Потом это всем аукнулось гораздо сильнее чем кто угодно мог представить тогда.

1923, 7 - О возможности

Единственный имевший место при всех создавших СССР тихий год страны может дать представление о том какой она могла бы быть.

Военные меры руководства мирной жизнью вот уже два года как были отменены - признавалось что коммунизм это цель, но скорость приближения к этой цели обусловлена тем что действительно есть, и тем что действительно нужно.

Частный капитал и возможность иметь своё собственное дело были в разумных пределах разрешены. Государственные производство, обеспечение, контроль мирно сосуществовали с частным производством и частным рынком.

Власть оставляла за собой право пресекать чрезмерное использование человека человеком, но в нормальные деловые отношения вмешивалась мало - и в том случае если они приносили кому то заметный доход.

Разрешено было даже участие зарубежного капитала. Правда, большинство за рубежом предпочитало новую страну отвергать целиком, но это ей мало мешало - уравновешенные отношения внутри быстро давали свои плоды. При следовании тому же курсу Советский Союз вполне мог жить сам по себе.

И жить вполне достойно. Всего пять лет прошло после основания, а уже поплыл свой собственный первый корабль, притом научный, полетел свой собственный первый самолёт, открылась всесоюзная выставка достижений - уже было что показывать.

Только вот это был первый и последний год когда такому курсу следовали.

1924, 8 - О сворачивании

В самом начале года ушёл из жизни человек создавший новую страну, бывший её главным идеологом и руководителем. Его жизнь сократили покушение и перенагрузка.

Превращение СССР из страны народовластия в страну власти идеи началось почти сразу после его смерти. Ему построили мавзолей, как древним, тело мумифицировали и - выставили напоказ.

Произошло это, естественно, по воле человека малозаметно прибиравшего власть - и постепенно, но планомерно, превращавшего её в абсолютную, свободную от каких либо ограничений. Делал он это, в отличие от предыдущих диктаторов, из идеологических соображений вместо как из потребности в личной власти. Но последствия были те же самые.

Для начала, пошло прижимание и сворачивание частного капитала и частного дела, а в управление в больших количествах набрали новых людей, которые могли бы связывать своё положение, вместо как с революцией, с новым властителем только.

Если подумать о том почему он мог прийти к власти, почему последовательные предупреждения предыдущего о его сути прошли мимо адресатов - ну, по всей видимости, потому что только один предыдущий действительно был человеком нового времени в ней.

Все остальные, очевидно, были людьми старого. С другими последствия были бы ещё хуже - потому что они мало того что были людьми старого, ещё и меньше в новое верили.

Вообще, подобное развитие событий типично когда за теми или иными шагами к развитию стоит опережающий время образ мысли одного человека, или малой группы людей. Если сознающих мало то их закономерно сменяют верующие.

1925, 9 - О первой крови

В тот год события были разные. И плохие, и хорошие.

Среди хороших - первая любительская радиостанция. Первая электростанция и первый теплоход. Первое на планете высшее учебное заведение обучающее помогающих детям врачей.

Признание ещё дореволюционной Академии Наук - в отличие от старых гуманитариев и философов, которые слишком зависели от дореволюционной веры, учёные наук естественных и абстрактных могли быть использованы на общую пользу.

Из плохих - закон о принудительной воинской службе. Граждане лишались свободы быть мирными людьми.

И, самое досадное - первое убийство из за власти. Без суда, без закона. В тот раз власть только позволила ему произойти - убитый был крупным военным начальником, с весьма лихим прошлым, и его убийство приводило к ослаблению старой, революционной, её части, что было новому верховному властителю выгодно.

Но это был только первый шаг.

1926, 10 - О второй крови

Через год ушёл из жизни ещё один революционер. Произошло это, вроде бы, естественным путём - он прочёл на большом собрании речь, в которой призывал остановить превращение коммунистов в новый отдельный класс власти, вложил в неё слишком много чувств, и умер от перенагрузки.

Однако это означало что такое превращение действительно происходило, и что у одного человека уже отсутствовала возможность его остановить. Среди коммунистов шла борьба за власть - одних отжимали дальше, другие протискивались ближе. Пока бескровно, и даже без ссылок, но то что происходило уже имело к коммунизму очень малое отношение. Все они, вполне возможно, думали что имеют благие цели, но разница между ними и царедворцами была в одном только отсутствии царя.

Из достижений можно назвать строительство электростанций - новая власть решила вести страну к индустриализации, а заводы требовали энергии. Индустриализация была нужна крайне - с новой властью на селе рождалось больше людей чем могло там трудиться. Даже при отсутствии внешнего бойкота и внешней военной угрозы нужно было каким то образом давать им возможность трудиться производительно, а значит выводить их из села.

1927, 11 - О прогрессе

Всего десять лет прошло с момента установления власти коммунистов - и был достигнут уровень производства такой как до войны приведшей к его появлению. Заметное достижение, особенно если учесть какой ценой она далась стране.

Планов же было громадье - прошла первая на планете выставка посвящённая космическому полёту. До настоящего полёта, конечно, было очень далеко, очень - каким он может быть было понятно только в самых общих чертах, и путь к нему казался лёгким только самым оптимистичным энтузиастам. А на деле в обществе и вокруг намечались сложности.

Государство, признававшее какой страна должна быть, назначило цену на продукты питания такую чтобы обеспечить промышленный рост. Народ, живший в той какая есть, и бывший в среднем тружеником села, посчитал её заниженной, и, поскольку его возможность диктовать свои цены была ограничена, начал продукты придерживать и утаивать.

Занятая в промышленном производстве его часть была ещё маленькой, и само это производство было маленьким - а сельское было слишком примитивным. Торговля между селом и городом была меньшей чем нужно для управления одними только ценами. Поток товаров был односторонним. Подъём цен на городские товары мало что изменил бы.

Стало ясно что индустриализацию, которая была нужна, вместо как для полёта в космос, для того чтобы создать военную мощь, сравнимую с мощью окружавшей страну и планомерно росшей - предложение начать планетарное разоружение было сделано и было отвергнуто, более того, совершались шаги очень опасные войной, и народное опасение её было второй причиной утаек - придётся проводить принудительно.

Борьба же во власти, в том числе и вокруг этой потребности, дошла до исключений из власти полностью, до ссылок с лишением всех званий и чинов.

1928, 12 - О подарках судьбы

В тот год СССР получил от судьбы подарок - во льдах Северного Ледовитого Океана потерпел крушение иностранный дирижабль, воздушный корабль легче воздуха, на котором впервые пролетели над Северным Полюсом.

Потерпел он крушение на обратном пути, и относительно близко от точки вылета. Но получилось так что принял радиосигнал бедствия советский человек, и спас пилотов и пассажиров советский ледокол, которому добираться до места катастрофы было дальше чем многим другим.

Произошло это само собой, по естественным причинам.

Спасённый десяток человек обернулся осознанием, и внутри страны, и снаружи, того что силы Союза больше чем думали - это заставило его внешних врагов притормозить военные планы, решить поднакопить силы сначала.

Ещё добавили к этому секретные службы страны, которые на точечные убийства советских послов и действовавших за рубежом активистов ответили сравнимо - тоже за рубежом.

СССР получил столь нужное ему время на перестройку. Внутреннее переустройство было вопросом архиважным - кроме внешней угрозы его требовали сложности отношений между городом и деревней, которые в прошлом году только стали очевидными, а в этом уже поставили страну на грань голода.

1929, 13 - О большом переделе

СССР имел время, но был в очень трудном положении.

Он сам возник из за крайности в использовании человека человеком, а крайность была вызвана попыткой, прошлой ещё страны, целый век относительно расслабленно поживавшей плоды успеха, на равных воевать с государствами до того проигравшими, и потому век потратившими с гораздо большим толком.

Естественное развитие до зарубежного уровня требовало те же сто лет. Было, самое большее, десять - к тому моменту наращивание военной силы со всех сторон уже стало очевидным кому угодно. Поэтому от частного дела и частной свободы пришлось отказаться. Государство взялось командовать всем и каждым.

Чтобы командовать - был, как предлагал ещё человек создавший Советский Союз, детально продуман план на пять лет, со вполне определёнными целями.

В первую очередь эти цели были в заводском производстве металлов и продуктов из них - стране нужны были военные корабли, танки, самолёты.

Чтобы обеспечить рабочих на новых заводах питанием, сельский вопрос решили созданием крупных хозяйств, которые могли позволить себе механические средства производства - трактора и комбайны - и потому нуждались в городе и в производстве металла.

Человеческую же часть вопроса решили пропагандой, в первую очередь среди молодёжи, и силой там где пропаганды было мало.

1930, 14 - О благих намерениях

Как и следовало ожидать, одной пропаганды оказалось намного меньше чем было нужно для решения поставленных задач - индустриализации и коллективизации. Поэтому государство использовало силу. Что особо досадно, в том же плановом порядке что и во всём остальном.

Число виновных назначили заранее. Людей подбирали под него. Счёт убитым сразу пошёл на тысячи. Принужденным к труду, такому который означал гибель в течении каких то лет - на десятки тысяч. Сосланным - на сотни тысяч. И большинство из них были людьми в том или ином смысле состоятельными, а значит предприимчивыми.

Страна достигала своих целей, и быстро, но огромной ценой - время перестало быть праведным, власть перестала быть праведной, народ уничтожал сам себя, лучшее в себе.

По существу это было всё равно что - после того как поле засеяно, взрощено, убрано - засеять и сразу скосить ростки.

Понятно что только так можно было сохранить Союз, но если искать где причины того что русский человек обмельчал то в этом времени. Оно было хуже войны - и внешней, и внутренней. В войне погибает и сильный и слабый, а тут намеренно уничтожали одних только сильных.

И ещё - в тот год разоружение предложили уже СССР, и уже СССР отказал. Понятно что предложение, скорее всего, было фальшивым - но так оказались бы виноваты они, а вышло что и мы виноваты.

1931, 15 - О храме

Разрушили самый большой храм старой веры - построенный на народные пожертвования. Новой власти было мало дела и до старой веры, и до старого народа, у неё была новая вера и новый народ.

Поначалу на освобождённом месте собирались построить, по существу, новый храм - намного больше, намного выше, и с огромной статуей вождя революции наверху. Однако затем, когда постройка уже была начата, от этих планов вынужденно отказались.

Тогда же было запланировано ускоренное строительство добывающих предприятий на севере - стране требовалось сырьё для индустриализации. В отличие от плана постройки храма, этот был реализован в полной мере. И на подходе настолько шедшим со старой верой вразрез что, даже если бы старый храм хотели бы сохранить, он бы рухнул сам.

1932, 16 - О большом энтузиазме

Так или иначе, на призыв власти простой народ откликнулся, и с очень большим энтузиазмом. Так, в один только год были запущены предприятия до сих пор действующие на тех же самых принципах.

Автомобильный завод - по зарубежной лицензии, но производивший свои грузовики на планетарном уровне качества. Metallургический комбинат, до сих пор крупнейший в стране. Ещё один металлургический комбинат. Комбинат по производству летательных аппаратов легче воздуха, дирижаблей. Было запущено новое нефтяное месторождение. Впервые в стране провели реакцию расщепления атомного ядра, обещающую огромные мощности в будущем.

На фоне делового спада в других странах, который тогда достиг пика, оно смотрелось очень убедительно. В то же время ценой ему было всё больше «закручивание гаек», ограничение свобод.

Тех жителей села, которые затруднились вовремя принять участие в индустриализации, прикрепили к земле - вызванный энтузиазмом, а ещё больше принудительной коллективизацией, отток оказался слишком большим.

Ещё одной ценой коллективизации стал голод, сравнимый по количеству погибших с голодом времён прошедшей войны - без лучших село оказалось без знающего что на нём делать руководства.

Что же до очередного предложения СССР начать всеобщее разоружение - оно, напротив, энтузиазм вызвало маленький.

1933, 17 - Об угрозе

К власти в Германии, как следовало бы ожидать, пришли крайние националисты, фашисты. Действовали они решительно - когда стало очевидно что демократическим путём они получают только её часть, фашисты подожгли здание её центрального органа, обвинили в этом коммунистов, и захватили её целиком. Будто бы голосованием, но на деле передав её всю одному человеку принудительно.

Остальные партии были запрещены, свобода слова была запрещена, начали жечь книги. Одного это было достаточно чтобы сделать выводы о том кто в действительности был поджигателем, но народу это было безразлично - он был намерен отвоёвывать своё какой угодно ценой.

А СССР и США, о которых ещё будет пара слов позже, установили отношения всерьёз. Можно сказать что враги и союзники в будущей войне определились уже тогда.

1934, 18 - О подарке себе

Полученный шесть лет до того опыт очень пригодился - в попытке за одно лето обойти страну по северному пути было затёрто льдами советское научное судно.

По счастью, команда была к такому исходу готова, и оказалась на льду со всем что было нужно чтобы выжить. Хорошего в этом было мало, но руководство страны сумело превратить поражение в победу - корабль то был куплен за рубежом, а команду спасли и вернули советские лётчики на советских самолётах.

Спасённых чествовали как героев, а лётчиков вообще наградили специально по такому случаю созданным званием - с большой помпой, которую, впрочем народ поддержал единодушно. В глубине души все сознавали что война будет, вместо как войной в ледовитом океане, войной в воздухе, и такой в которой техника решает наравне с человеком.

Что она будет становилось всё более очевидно - в Германии советские десять лет проходили за год. Новонабранные фашисты уже уничтожали своих революционеров.

Руководство страны ответило на это тем же самым, использовав случайное убийство одного из руководителей как основание к подавлению каких либо разногласий во власти насилием.

1935, 19 - О пропаганде

Скорость развития индустрии, производства страны, была высокой, но меньшей чем нужно. Развитие ожидаемого противника шло слишком быстро. Нужно было каким то образом заставить людей трудиться больше.

Вопрос этот был решён занимательным образом, возможно, впервые в истории таким. Специально отбирались предлагавшие тем или иным способом ускорить производство новаторы. В отдельно взятых местах оно устраивалось так как они предлагали, и весь успех их команд, если он был, приписывался им одним - так будто он был обусловлен только тем что они трудились больше.

Кого то слава сломала. Кто то, напротив, оказался человеком её достойным, и использовал её с толком. Дело в другом - в том что новаторство в труде, а в ещё большей степени трудовой подвиг, были объявлены нормой, и их требовали от каждого коллектива его собственные сотрудники.

1936, 20 - О проверке

Через годы можно сказать что настолько большими темпы развития Фашистской Германии оказались потому что они были поддержаны с трёх сторон. Изнутри, населением жаждавшим реванша за унижение поражением в прошедшей до того войне.

Снаружи - СССР, который, ещё до того как к власти пришли фашисты, вкладывал в Германию, в том числе военную, определённые силы. И, с другой стороны, после переворота - странами которые были заинтересованы в возникновении у Советского Союза противника.

Так или иначе, десять лет СССР соперник проходил за год - кстати, из одного этого можно было сделать вывод сколько лет ему на самом деле было отведено.

Всего за три года у Германии уже полетел лучший на тот момент истребитель, производились танки и прочее в том же роде. Оружие это уже схлестнулось с советским в третьей стране, и показало своё превосходство.

Возможно, если бы результаты проверки были бы иными, двадцатый век вышел бы иным. Но вышло то что вышло.

1937, 21 - О пересмотре

Вы вправе пересмотреть итоги чего то, но если начнёте то придёте к тем же самым выводам. Позвольте показать на общеизвестном примере.

Ещё до кошмаров Второй Планетарной Войны - если точно то за четыре года до - проходила названная так Всемирная Выставка. Так получилось - а в жизни всё случайно, но в случайном нет хаоса, все эти случайности закономерны - что павильоны Советской России и Фашистской Германии были поставлены друг напротив друга. И они были единственными павильонами которые успели достроить полностью к началу выставки.

На советском павильоне стояла знаменитая статуя "Рабочий и Колхозница". Мужчина держал в руках молот, женщина - серп. Они были одеты и обуты, и ещё - они пели песню.

Внизу по сторонам павильона, были барельефы, изображавшие граждан, сотрудников страны - равно и мужчин и женщин. Их было много. Все они тоже были одеты и обуты, и большинство держало какие то орудия труда, а плюс к тому имело головные уборы - и всё остальное что нужно для настоящей жизни. И там были дети. Вообще, барельефы были как бы вокруг двух постаментов - но сами постаменты были пусты.

На павильоне Фашистской Германии - был орёл со свастикой. А внизу, тоже по двум сторонам, тоже на двух постаментах, был монумент под названием "Содружество". С одной стороны два нагих мужчины и одна женщина без одежды, с другой - наоборот. Руки их были пусты, без орудий. И они молчали.

Советский павильон, и статуя, и барельефы, существуют до сих пор. Они стоят в столице, рядом с выставкой достижений. И внутри действует музей.

Павильон Фашистской Германии был утрачен, вместе с монументом - и с самой Фашистской Германией. Германия осталась, приставка исчезла.

1938, 22 - О научном подходе

Наука - огромная сила. Ставить во главе угла именно её - столь же огромное заблуждение.

Потому что, с научной точки зрения, наиболее достоверны в отношении человека и человечества следующие прогнозы:

- 1) Человек уйдёт из жизни.
- 2) Человечество в ней останется.
- 3) Его вкладом в него и в неё можно будет пренебречь."

И, исходя из них, наука, при отсутствии внешних ограничителей, делает следующий вывод:

"Ради общей цели можно пренебречь кем угодно прямо сейчас."

Мало того, она продолжает его так - "Если вклад отдельных групп людей, народов, социальных классов пренебрежим - можно пренебречь ими самими. Целиком, поголовно."

И ведь железная логика то. Железная.

Нам, сейчас, трудно вообще представить что так можно думать. Между тем, меньше чем сто лет назад множество людей думало именно так. Они на самом деле так думали, и действовали соответственно. Вот что современникам трудно осознать в прошлом. И здорово что трудно.

1939, 23 - О предотвращении трагедий

Можно ли предотвратить трагедию? Безусловно. Она ведь всего лишь постановка. По вполне известному сценарию, вполне известных авторов.

Но это нужно делать до того как сценарий написан, а порой и до того как авторы выбраны.

Делать это тогда когда роли уже разучены, декорации уже поставлены, афиши уже расклеены, зрители уже купили билеты - поздно.

Можно спасти человека когда он думает надо ли покупать автомобиль. Можно спасти человека когда он думает стоит ли ехать - в этот момент, в эту погоду, в этом настроении.

Когда он уже сел за руль и включил зажигание - поздно. По крайней мере простому человеку. Нужно уже быть как минимум полицейским при исполнении, либо близким другом, который может позвонить и остановить какими то разговорами - в наше время это возможно, но нужно знать что другой намерен сделать, а таким знанием обладает очень малое количество людей.

И так во всех областях человеческой жизни.

Думать надо хорошо заранее. Чем больше людей способных так думать - тем лучше. Но от одного человека это заведомо мало зависит.

1940, 24 - О давних счётах

Выгоды от какого угодно противоборства получает в наибольшей степени тот на кого в нём напали. Одно то что на него напали значит что он сильнее, и победа в конечном счёте будет за ним - даже если кажется что он самый слабый.

Однако вести подобные счёты это тупиковый путь, и возможный источник новых противоборств. В конечном счёте каждое противоборство оплачивает тот кто его начал.

1941, 25 - О большой беде

Если в компании крепко выпивших подростков случилась драка то, наверное, кто то был и зачинщиком в ней. И, наверное, если бы шнапса, пива, джина, шампанского, вина, водки, виски, саке было бы меньше то обошлось бы и без драки.

Но причина в ином - в том что у них у всех отсутствовали достаточная культура и достаточный опыт чтобы пить настолько крепкие напитки, а послушать старших они отказались. Корень подобной драки - в алкоголе и отсутствии контроля за его употреблением.

Говоря проще - всё везде летало и ездило на одном и том же керосине и прочих производных нефти. Быстрая энергия почти даром и быстро следовавшие из неё технологии, без ограничений по отстававшей ответственности, когда руководить чем либо мог человек у которого полностью отсутствовало разумение в этом - вот причина того что произошло.

Волшебная палочка в руках ребёнка - вот что это было. "По щучьему велению, по моему хотению". Только в тот раз щука угодила к ребёнку вместо Ивана-Дурака - который, как известно, только кажется глупым.

Самое трагичное в том что из этого вышло - что жизни взрослых, сознательных, людей из за одного и того же выверта повсеместно оказались поставлены в зависимость от подростковых, а порой и откровенно детских местных идеологий.

Слова были порой и взрослые - идеи были детские. А ребёнок даже что такое сочувствие мало понимает. Он бесчувственен - в смысле, у него отсутствует возможность сочувствовать, чувствовать чувства другого на самом деле.

Во главе везде оказались дети - возможно физиологически взрослые, но дети морально - бездумно убивавшие тех настоящих взрослых которые казались им посторонними и бесполезными. Война планетарного масштаба была всего лишь логичным окончанием этого процесса - он шёл задолго до неё, а без неё мог бы идти и идти.

1942, 26 - О враге

Жизнь человека так устроена что рано или поздно он встречает в ней своё отражение. Такого же человека как он сам - тождественного по общей сути, такого же умного, сильного, быстрого - но отличного по каким то важным признакам. То что у одного слева - у другого справа.

Если повезло жить здоровым в здоровое время - встречный противоположного пола.

Если нет - того же.

Если повезло быть хотя бы более менее здоровым и жить в хотя бы более менее здоровое время - встречный друг.

Если нет - враг.

К примеру, точно так же истово верующий в настолько же бесчеловечную идею. Отличную только тем кого, собственно, считать лишним на корабле современности.

Или - что болезненней - точно так же сознающий ошибочность своей веры, но лишённый возможности выбора. Предыдущий вариант намного легче. Поэтому обычно люди выбирали верить.

И обычно одного противника который ставил себе целью, вместо как остановить, убить именно, конкретного человека - действительно врага - было достаточно.

По счастью, наше время относительно здоровое.

По всей видимости, одна из главных причин этого здоровья в том что оно свободно от потребности быть много лучше тех кто в нём живёт.

Но бывали и иные.

1943, 27 - О переломном моменте

Тот, кто нападает, всегда слабее. Заведомо известно что он проиграет. Он сам думает иначе, но думает ошибочно. Если держаться то рано или поздно наступает переломный момент - противник обнаруживает свою слабость.

Занимательно что действительно мудрый и действительно учитель обычно уходит именно в этот переломный момент - ему уже всё ясно, а осознание учеником того что проигрывает кто угодно нападающий - даже, казалось бы, на самого маленького и слабого - требует столько времени сколько у учителя заведомо нет.

По крайней мере если противоборство велико.

1944, 28 - Об освобождении

Если Вас освобождают сытые, и сразу усаживают за набитый снедью пиршественный стол - знайте, это поработители. Они пришли Вас поработить ещё сильнее.

Настоящие освободители - такие же голодные как и те кого они освобождают. Самое большее - поделится скромным пайком - половину Вам, половину чтобы дальше идти.

1945, 29 - О победе

Первый для кого война заканчивается - погибший на ней.

Второй - побеждённый.

Последний - победитель.

Для него она продолжает заканчиваться всю жизнь.

1946, 30 - О восстановлении

Когда всё самое плохое закончилось - главное это сразу же начинать строить. Если откладывать, праздновать, то риск погибнуть больше чем когда было плохо.

Надо бодриться. Надо сразу что то нужное делать.

1947, 31 - О деловой жилке

Занимательно что первые советские послевоенные пассажирские самолёты действительно взлетели сразу после неё. Чтобы это оказалось возможным их нужно было начать создавать ещё в середине военного времени - и так оно и было.

В производство, и достаточно заметное, пошёл тот который был поменьше - его по современному назвали бы "среднемагистральным". Тот что побольше, "дальнемагистральный" - с роскошным даже по современным меркам внутренним убранством, и вместимостью в семьдесят человек - посчитали избыточным для заметно уставшей страны.

Однако обе компании весьма бодро подвизались и далее, были основными производителями гражданской авиации - просто вторая учла победу первой, и тоже предлагала сначала самолёты поменьше.

Чтобы действительно руководить людьми нужно смотреть хорошо вперёд, и чем точнее человек видит будущее тем больших успехов он достигает. Одной властности для этого мало. Она нужна только чтобы отстоять взгляд на то что станет общим местом, и дать ему в это место вырасти.

Слово "предприниматель" оно и значит именно человека который принимает меры заранее.

1948, 32 - О месте человека в истории

Возможности воздействовать на историю у человека нет заведомо. Он может стать выразителем каких то общих настроений, но их перемена запросто может привести его к утрате власти, авторитета, а иногда и жизни. К тому же самому может привести и утрата способности соответствовать - по причине возраста, или какой либо иной. И, главное, в отсутствии его ту же самую роль сыграл бы кто то другой, или многие последовательно.

На пользу миллиардам может пойти только то что может идти на пользу одного - притом какого угодно, и заметную - очевидную пользу. Если такого нет то обращаться к миллиардам напрямую очень рискованно.

1949, 33 - О преимуществе

Сейчас человечество разобщено, но всё равно едино. Мы - единое целое. Если та или иная возможность доступна одному то она доступна другим. Ошибка думать будто кто то может иметь преимущество.

Общих возможностей полно. Отдельных, собственных - пренебрежимо мало.

1950, 34 - О разумном компьютере

Может ли компьютер, вычислительное устройство, быть разумным?

А какая, в сущности, разница?

Окончательное решение всё равно за людьми.

Относительно малоизвестно сейчас - за отказ от атомных вооружений на планете за один год было собрано пятьсот миллионов подписей, самое меньшее - триста миллионов. Треть населения Земли на тот момент подписалась. Среди неё - всё взрослое население СССР. Больше ста миллионов человек.

И что, кто то отказался от этих вооружений? Нет.

Можно только гадать что было бы если бы свою волю обозначило больше половины человечества. Скорее всего тогда это было бы другое человечество, в котором вообще отсутствовали бы войны, и отсутствовала бы потребность собирать подписи под подобным воззванием.

Может быть оно и будет таким - когда, так сказать, вычислительная мощность станет побольше. Главное сознавать что если только повышать тактовую частоту, и без дополнительного охлаждения, то погореть от перегрева может. Естественный путь - увеличение количества ядер, процессоров.

1951, 35 - Об унижении и возвышении

Самое низкое и глупое на что человек может пойти - месть. Потому что, если человек мстит, то это значит что жизнь показала ему на его ошибку, серьёзную ошибку, жёстко показала - а он, вместо того чтобы исправить ошибку, пробует спорить с жизнью.

Оно заведомо бесполезно. Жизнь переспорить можно, но это то же самое что её утратить.

А если один идёт на самоунижение - возвышение другого происходит само собой, просто по сравнению. Даже если другой делает то же самое что и обычно.

1952, 36 - О родственниках народа

Отношения человека с народом, всерьёз, настоящие - губительны для человека. Первый кто своей жизнью показал правдивость этого был, вероятно, Христос. С тех пор во многих народах появлялись матери, сыновья, братья, и так далее. Если их смысл жизни сводился только к этому, только к тому чтобы быть родными, то они гибли в том же возрасте что Иисус.

Но бывают люди которых мало учит опыт - в том числе и свой собственный.

1953, 37 - О превосходстве

Самая большая высота Земли, на которую человек, возможно, способен подняться в одиночку, используя только сделанное своими собственными руками - восемь километров.

Обхват поверхности шара Земли, в какую угодно сторону - около сорока пяти тысяч километров.

Сам по себе, естественным путём, человек может превосходить других на какую то десятитысячную.

Большее превосходство - искусственное, и результат выбора, вместо как человека, человечества.

1954, 38 - О разнице последствий

Точно так же как каждое уважающее себя поколение имеет самое меньшее двух композиторов - одного о себе, а другого о человеке и человечестве вообще - каждое его большое техническое достижение имеет самое меньшее два последствия, два применения.

Одно - тихое, малозаметное, но так или иначе доходящее до каждого в конечном счёте, и приносящее каждому пользу.

Второе - громкое, бурное, весьма впечатляющее, но по сути скорее разрушительное.

Само поколение обычно обращает большее внимание на второе. Используют впоследствии первое.

1955, 39 - О дружбе, большой и маленькой

Все люди разные, но, когда людей много, среди них всегда можно найти кого то с дополняющими интересами и дополняющим отношением к жизни. Поэтому между маленькими людьми бывает настоящая дружба - на всю жизнь.

Больших - государств, компаний, и так далее - мало, их возможности выбора весьма ограничены. Поэтому среди больших часты заверения в дружбе вечной - чтобы соответствовать величине - но их дружба заканчиваются и сменяются иными быстрее чем дружба маленьких. Просто они все друг другу мало подходят.

1956, 40 - Об отказе от волевого уклада

Волевой уклад чрезвычайно продуктивен в достижении волевых целей. К примеру, им возможно победить кого угодно. И удвоить, утроить производство - запросто. Посредством жертв, а как же. Но утроить, и победить.

Трудность, притом трудность которую нет возможности им преодолеть, в том что жизнь нет возможности свести к одному волевому усилию, и потому многие цели в ней нет возможности подобным усилием достичь.

К примеру нет возможности послать кого то в космос одним только волевым усилием.

В смысле, вообще то можно, но ведь что получается - какой то парень вдруг выше всех, и вместо как где то там, здесь, над головой. И всё время. А послать Самого Главного - а в волевом укладе всегда есть Самый Главный - нет возможности. Возраст и здоровье уже потрачены на завоевание власти.

От космоса можно было бы и отказаться, но точно так же в волевом укладе нет возможности родить и воспитать ребёнка лучшего чем родители, а это уже серьёзная трудность. Она развитие пробует остановить - а, поскольку его остановить нет возможности, оно идёт всё равно. Только посредством сильно затратных и болезненных переворотов.

Равно возникают сложности с мирной жизнью, и они ещё больше и ещё опаснее. Волевой уклад сам по себе вызывает то или иное волевое противоборство - оно это единственный доступный ему способ взаимодействия с теми с кем нет прямых связей соподчинения. А установить один и тот же по всему человечеству нет возможности заведомо - если бы это было возможно то люди были бы бесполоыми.

И с обычной человеческой жизнью возникают сложности. Всё время жить как на войне очень утомительно, и мало продуктивно.

Поэтому его начинают разбирать сразу как волевые цели достигнуты - но если получилось найти дружбу то кое что остаётся.

1957, 41 - О тучном годе

Правильное общее решение начинает давать плоды сразу. Поскольку люди чувствуют куда ветер дует.

К примеру, в год когда земной шар впервые облетел Спутник, ещё и:

Полетел второй Спутник, уже с собачкой.

Прошёл первый планетарный фестиваль молодёжи и студентов; и первый всесоюзный съезд художников.

Начали летать два совершенно новых гражданских самолёта, оба на новых принципах - турбореактивный и турбовинтовой. Полетел ещё один самолёт, новейший военный, часть первого на планете специализированного комплекса перехвата - для защиты только. И ещё один транспортник.

Поплыл первый на планете атомоход, и первое на планете пассажирское судно на подводных крыльях.

Был повышен минимальный оклад, и отменён налог с него, и понижены налоги со средних окладов.

Были восстановлены автономии, самоуправления, многих народов; переходом от отраслевых управлений к местному было положено начало децентрализации, превращения централизованного государства в единое содружество государств.

Было создано второе отделение Академии Наук, в месте отстоящем от первого на половину страны, и сравнимое по мощности.

И всё это произошло в одной и той же стране - которая годом раньше приняла правильное решение.

Ещё раз - правильное решение даёт плоды сразу.

1958, 42 - О жизни собачьей

Занимательно насколько события одного времени, будучи различными внешне, едины по сути. К примеру, в один и тот же год:

Сошёл с орбиты и сгорел второй Спутник, тот который был с собачкой. Сама собачка погибла гораздо раньше, в прошлом ещё году - поскольку её послали на заведомую смерть из показательных соображений.

Вообще, изначально, вместо обоих запущенных, был запланирован один большой Спутник. С научными приборами, который был бы действительно полезен. Но он, как всякое сложное устройство, потребовал больше времени чем ожидали. Возник риск отстать. Поэтому сначала послали простой первый Спутник, который только подавал радиосигнал и всё.

А затем, чтобы закрепить первенство - что было уже совершенно излишне - послали в космос собачку, без возможности её вернуть заведомо. Мало того, изначально думали её усыпить через какое то время, однако, поскольку второй Спутник делали наспех, собачка погибла от перегрева ещё на первые сутки. А дальше про неё ввали. Мысль о том как на всё это будут смотреть потомки, по всей видимости, отсутствовала вовсе.

В тот же самый год произошло другое событие. Известный - и замечательный - поэт и писатель был назван получателем планетарного масштаба премии за очень народный, но полностью параллельный тогдашней местной власти роман.

Без премии роман дошёл бы до читателей постепенно - с премией он дошёл сразу, но так как доходит Спутник. Искорку видно, а что внутри можно узнать только посредством приборов, которых у обычного человека нет.

Предлагавшие премию, естественно, сознавали что из этого выйдет - писателя затравили. От премии он вынужденно подписал отказ, но всё равно через пару лет умер - вроде бы в своей постели, но очевидно что это было последствием травли. Точно так же очевидно что о взгляде потомков на это мало кто думал.

Справедливости ради, в то же самое время потоком шли открытые атомные опыты, в которых во множестве гибли животные, а изредка и люди. Предложение их прекратить исходило с той стороны которая послала собачку - и было отвергнуто той стороной которая послала премию.

1959, 43 - О кусании локтей

Локоть укусить можно - искусственной челюстью. Важно ведь кто кусает вместо как чем.

1960, 44 - О средствах достижения превосходства

Нет такой науки и такой техники которые давали бы кому то превосходство.

Потому что какое угодно устройство это производная науки, а наука общая, опирается на общий опыт. Попытки достичь превосходства наукой и техникой заведомо ведут к попытке построить свою собственную, отдельную, науку. Но она может опираться только на свой собственный, отдельный, опыт, который заведомо частичен. И потому она ведёт к ошибкам, а иногда и к жертвам.

Тогда как стремление сделать на общую пользу, на основании общего опыта, к превосходству приводит само собой - без всяких попыток его достичь.

1961, 45 - О Советском Союзе

Советский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, или, если угодно, Советская Россия - страна первой запустившая человека в космос. И ещё СССР провёл самое большое атомное, точнее термоядерное, испытание в истории.

Мы могли уничтожить всё человечество. И мы могли заставить человечество сделать всё что угодно. Вместо этого страна, в конечном счёте, просто позволила себя разобрать - когда окончательно стало ясно что силой милым быть нет возможности, и что нет возможности железной рукой привести человечество к счастью.

Поэтому я уверен что, при всех ужасах советской истории, всех её жертвах - дух двигавший всё это сам по себе был здоровым. Только, по всей видимости, очень молодым. Надеюсь он и сейчас здоров и молод.

И думаю что в конечном счёте СССР воскреснет. И в космос мы ещё полетим. Только это будет само собой. При полном согласии всех.

Правда, иногда возникает чувство что человечество на полное согласие способно только сначала приставив все возможные пистолеты ко всем возможным вискам. Дух СССР, по крайней мере в те годы, был лучше этого - и будет когда это пройдёт окончательно.

1962, 46 - О зле от баб

Занимательный факт - год в котором две супердержавы оказались на грани атомной войны, в большей степени чем когда либо, и отказались от неё, был так же последним годом в который обе производили атомные взрывы в космосе.

В наших источниках данных об этом относительно мало. Но подобные опыты были, и проводили их обе стороны, ближе к концу - в сравнимых количествах. Были и выведенные из строя спутники - по счастью, беспилотные.

А ещё в тот год ушла из жизни самая знаменитая - и, соответственно, одна из умнейших - женщина планеты. Произошло это до атомного кризиса.

1963, 47 - О колдунах и путешественниках

Многие путешественники, имевшие дело с первобытными племенами, отмечали что магия местных колдунов действовала - но только на местных. Для соплеменников принадлежность к своему племени, как это часто бывает среди людей, могла значить и больше жизни - вот причина.

Волшебство воздействовало и на представителей других, соседних, племён. Они могли быть врагами, но, если они придавали значение племени колдуна, то придавали значение и его культуре, значит и его магии.

А путешественник, представитель культуры иной, далёкой, посторонней, мог умом сознать смысл который волшебник вкладывал в свои жесты и прочее, но для него этот смысл был условным.

Выросший из своих местных условий, прошедший через осознание их условности, действительно может, если это нужно, пройти через их преграды как нагретый нож сквозь масло.

Только нужно сознать отличие своего собственного "нужно" от общего. Человеком на деле становится только тот кто, вырастая из своей местной культуры, сознаёт и принимает как должное общечеловеческую.

В тот год человечество и человек получили грандиозную возможность - и упустили её.

1964, 48 - О запечатлённом волшебстве

Запечатлеть волшебство можно. Можно записать слова, зарисовать жесты. Можно создать и использовать приспособления записывающие и воспроизводящие - слышимый звук, видимый вид, и, если нужно, всё остальное - совершенно точно.

Но запечатленная магия - так же как и магия живьём - действует только на соплеменников волшебника и представителей соседних племён. На представителей той же культуры.

Мало того, она действует только при условии что именно они создали средства записи; и запись разрушает волшебство потихоньку.

Потому что какие угодно попытки остановить мгновение разрушительны. Потому что человеку, чтобы жить, нужно завтра отличное от вчера - и своё собственное вместо чужого.

1965, 49 - О доме и одежде

С научной точки зрения разницы между пребыванием в доме с открытым окном и выходом в одежде на улицу нет. В обоих случаях человек отделён чем то от окружающей среды, в обоих эта отдельность частична. В обоих случаях человек свободен куда то идти, в обоих его возможность идти конечна.

Но если Вы посидите дома с недельку безвылазно то, скорее всего, затруднитесь взглянуть на этот вопрос научно.

Точно так же с научной точки зрения нет разницы идти вперёд или назад. Идти и то и то.

1966, 50 - О путешественниках и бегунах

Отличить путешествие от забега просто.

Путешественники помогают друг другу, ждут отстающих - а если надо то и несут на руках - и каждый делает своё дело. Но идут все. Зрителей нет.

В забеге все делают одно и то же. Нет взаимопомощи. Бегунам нет дела до отставших. Бегунов меньше чем зрителей.

Ещё - путешествие оно куда то, а забег всегда по кругу. И - если из путешествия возвращаются то с находками, каждый; а из забега с пустыми руками - все, кроме призёров - если призы есть.

И ещё, в путешествии есть путь, по нему идут, без спешки, потому что дорога далека. А в забеге бегут, со всех сил.

Может ли путешествие начаться как забег? Ну, в каком то смысле, если то был забег детей. Если взрослых то они взрослые бегуны - нет.

1967, 51 - О кузнице и гвозде

Чем дальше, тем сложнее устройства, и тем больше людей вовлечено в их создание. В сложном - множество частей, каждую из которых делает кто то. Его, устройства, дееспособность зависит от каждой части, каждой, казалось бы, мелочи.

Если кто то из создателей ущемлён, обойдён, обижен, забыт - всё устройство отказывает. И врать что все довольны бесполезно.

Действительно сложное нет возможности создать волевым усилием.

1968, 52 - О катастрофе

Год, в который погиб первый космонавт планеты, это год в который государство пославшее его в космос, вместо того чтобы решать свои дела добром, попробовало решить их силой. Военной силой.

Космонавт погиб раньше.

1969, 53 - О США

США, Соединённые Штаты Америки - государство первым пославшее человека на естественный спутник Земли, Луну, и вернувшее его обратно.

Точнее троих - двое ходили по Луне пока третий летал вокруг неё.

При этом они утверждают что они - страна индивидуалистов, в которой каждый сам за себя.

Одно с другим, сами понимаете, мало сходится.

Кто то из за этого считает что они врут что послали и вернули. Я в вопросе разбираюсь более менее - люди там действительно были. Двенадцать человек походили по Луне, двенадцать слетали вокруг - кое кто сделал и то и другое.

Значит врут что страна индивидуалистов.

1970, 54 - О безвыходных ситуациях

Были когда то времена, когда поставить человека в безвыходную ситуацию было затруднительно - простор во все стороны, а выживать в нём человек умел.

Теперь времена прямо обратные. Чтобы поставить человека в безвыходную ситуацию достаточно ошибки в какой то мелочи.

Вот достать его оттуда - действительно трудно решаемая задача.

1971, 55 - О случайном отказе

Если люди принуждены грубо то их общий труд отказывает грубо. Если тонко, будто бы это их собственный выбор, то и отказ происходит будто бы сам собой.

В действительно сложном устройстве отказы каких то частей обычное дело. Чтобы оно наверняка действовало нужно его придумывать совершенно иначе чем обычное, с учётом каждого отказа из возможных.

А люди могут исправить какую угодно ошибку вместе, но только если они по настоящему дружны. Относительно этого смотри выше.

1972, 56 - Об отказе намеренном

Год в который крайний американец слетал на Луну и вернулся - программу освоения Луны прекратили, решив что победы в забеге с СССР достаточно - стал и годом начала крупного скандала, ругани вокруг противозаконной слежки, в конце концов стоившей главному руководителю США должности.

В тот же год СССР второй раз доставил на Землю лунный грунт беспилотным устройством, до того покатав по ней управляемое на расстоянии - утверждалось что с научной точки зрения это то же самое что послать на Луну космонавта.

1973, 57 - О культурности

Одни люди способны убить человека за попытку прилететь без спроса. Другие - за попытку улететь. И мало что его одного - всех вокруг него.

Кого считать культурнее - решайте сами. По мне между ними нет большой разницы.

1974, 58 - О сдаче

Относительно малоизвестно что СССР имел свои собственные планы доставки человека на Луну и обратно. Точнее, двоих человек. По Луне должен был ходить один, а второй летал бы вокруг.

Для выполнения планов была придумана и построена огромная ракета, во всём сравнимая с американской. Только, из за того что руководивший созданием ракет и руководивший созданием двигателей наглухо рассорились - за ссорой, конечно, были интересы многих тысяч людей - на ракете стояли двигатели придуманные третьим человеком. И их было многовато. Вообще она получилась по тем временам сложной.

А от наземных испытаний отказались, потому что средства сократили. Ракеты запускали сразу целиком. Секретно. И они целиком падали - всего четыре раза.

К тому моменту, как ракета действительно могла бы полететь, американцы от своих лунных планов уже отказались. Советские же планы окончательно свернул тот самый, создававший двигатели до неё - его поставили руководить.

И в год, когда он это сделал, вместо неё был запущен первый советский - и первый на планете - полностью военный пилотируемый спутник. С пушкой. Надо думать - вот на что пошли сокращённые средства.

А ещё в тот год произошло другое знаменательное событие. Сдался в плен последний солдат шедшей за тридцать лет до того планетарной войны.

Он был обучен выживать в дикой природе, был послан в диверсантом в тыл противника, и получил приказ держаться столько сколько может. А отменить приказ отсутствовала возможность, поскольку его посчитали погибшим.

И он, с маленькой группой солдат, вёл партизанскую войну тридцать лет - ранил сто человек, убил тридцать, а сдался только получив личный приказ от своего бывшего командира. Одного, кстати, в парадную форму. И приказ исходил от высшего руководства.

Он ушёл из жизни в прошлом году, прожив без малого век, и был японцем. Были и другие такие как он. Скорее всего о Японии я ещё напишу.

1975, 59 - О дружбе

Я родился в год когда произошло первое рукопожатие в космосе между представителями разных государств - между американцем и русским, между человеком советским и человеком американским.

Возможно для Вас первое событие много менее значимо чем второе. Для меня, может быть, наоборот - трудно сказать наверняка.

Без этого рукопожатия - я бы, скорее всего, отсутствовал. А возможно что и Вы тоже. Без меня, думаю, оно бы произошло бы всё равно.

Так или иначе - событие было одинаково важным и нужным для обеих сторон. Только такие делают историю по настоящему.

1976, 60 - О человеческих пределах

Возможности человека конечны. К большой досаде, конечны, кроме как телесные, возможности души. Если груз переживаний и ответственности выходит за её край то душа отказывает. И тогда человек может быть телом полностью здоров, и умом всё понимать, но быть без сил что либо поделаться с собой.

А выяснить заранее каковы они, эти пределы, нет возможности по человечески. Можно узнать какой действительный груз человек способен поднять по договорённости с ним, но чтобы узнать крайний груз событий нужно было бы человека намеренно нагружать ими без предварительной договорённости. Иначе он бы знал что они понарошку, и чувствовал бы себя по другому.

Выбрать доверие человеку - риск. Вдруг откажет. Но выбрать опыты над ним, намеренные, и без спросу - гораздо разрушительней. Потому что всё между людьми построено на одном только доверии.

1977, 61 - О кино

Через год после того как американцы временно отказались от пилотируемых полётов в космос - у них создавался новый тип пилотируемых спутников - в США вышел ставший, как это сейчас называют, культовым, фильм. Про космос тоже.

Фильм имел к действительности весьма опосредованное отношение - в его космосе вовсю шла война, в которой волшебным образом побеждали просто по принадлежности к роду. Но сделан он был качественно, дорого, и народ заинтересовал, пожалуй, поболее многих из настоящих полётов.

К примеру, намного больше чем запуск США в тот же год ещё одного беспилотного аппарата к дальним планетам Солнечной Системы - который на тот момент могли позволить себе только США, и который впоследствии дал ценные научные данные. Аппарат дал данные, а фильм дал прибыль. И заметную.

Так что дальше американцы делали точно так же. Каждый раз как в пилотируемой космонавтике у них возникали какие то задержки - они выпускали фильмы про космос. Тем более дорогие чем большие сложности имели место в действительности.

А в СССР просто продолжали летать космонавты. Среди прочего, это было дешевле чем снимать настолько же дорогое кино.

1978, 62 - Об эхе

В год, когда на советском космическом корабле впервые полетел иностранец, над советской землёй впервые был сбит иностранный пассажирский самолёт.

Иностранный космонавт был из страны построившей, пусть и по советскому плану, тот самый учебный истребитель в катастрофе которого раньше погиб первый космонавт планеты. Возможно это было сделано чтобы делом показать ей что созданная ей машина была в порядке, что причины катастрофы были иные, что обиды на неё нет.

Пассажирский же залетел в советское воздушное пространство по ошибке пилотов, которые к тому же попытались обойти общепланетарный закон - по которому должны были подчиниться приказу подаваемому советскими истребителями, и сел на советском аэродроме. Он был сбит законно - и так удачно что из больше чем сотни его пассажиров погибли только два человека.

Ровно столько сколько погибло в той катастрофе в которой погиб первый космонавт.

А оставшихся в живых пилотов и всех остальных пассажиров просто отпустили домой.

1979, 63 - Об отложенной гибели

Когда США начали снабжать деньгами и оружием повстанцев в стране бывшей под самым боком у СССР, и к власти там пришёл их тайный агент, который убил двенадцать тысяч мало согласных с ним и его правлением - а СССР направил туда войска, убив его и посадив своего собственного ставленника на трон, и тем самым начав там открытую гражданскую войну - все советские космонавты остались в живых. Был, правда, один очень рискованный момент, но обошлось.

Возможно дело в том что тогда космонавтов было уже много, и они уже перестали народом восприниматься как живые символы. А может в том что вторжение произошло в самые крайние дни года.

Так или иначе, человек который тогда действительно был живым символом, настоящим героем народа - пережил малозамеченную народом клиническую, врачебную, смерть. За полгода до того как вторглись, почти ровно.

Он прожил ровно год после клинической смерти. И только. Потому что смерть можно отсрочить, но нет возможности отменить - по крайней мере если люди мало учатся у истории. Отсрочить вторжение - отсрочить смерть. Отменить можно только если отменить.

1980, 64 - О разбитых очках

В один и тот же год из жизни ушли два знаменитых поэта. Один в СССР, другой - в США.

Русский был актёром, и певцом воли и предприимчивости. Он успел воспеть, видимо, все возможные волевые профессии - от воров и сыщиков до лётчиков и, в какие то моменты, космонавтов. Погиб он от того что износил свой организм препаратами, которые принимал чтобы давать по пять концертов в день.

Американский был композитором, и певцом сначала любви, потом духовности, потом индивидуальности, потом революции, потом мира. Он к тому моменту жил затворником, и только собирался вернуться на сцену - его убил сумасшедший одиночка, подобный тому который убил руководителя Соединённых Штатов ранее.

А ещё в СССР прошла планетарная Олимпиада, от участия в которой американцы отказались. А США впервые в их истории избрали своим руководителем человека с актёрским прошлым.

1981, 65 - О начале конца

Когда одна сторона противоборства втихую достигает своих целей мелкой, но точной, пакостью, а другая разгребаёт то что из этого выходит силой, и выходит в глазах остальных причиной этого - конца ещё нет. Вторая честнее, и в конечном счёте правда будет на её стороне.

Когда одна сторона расходует силы и на противоборство и на обычную жизнь, а другая только на противоборство - конца ещё нет. Оно может следовать из сказанного выше.

Но когда эта другая сторона начинает обменивать то что нет возможности возобновить на то что возобновить можно, и торгует подобным образом с, можно сказать, противником - это конец. Оно - самое малозаметное из трёх, но именно оно его начало.

Потому что обменивать более ценное по сути на менее ценное по сути это уступка. Если идти на уступки противнику то победить нет возможности заведомо. А если бы он был другом то менялся бы честно.

1982, 66 - О женщине и мужчине

Женщина может делать всё то же самое что делает мужчина. Вместо как напоказ какое то время, на деле быть на том же уровне сколько угодно. Просто самой женщине в среднем это мало интересно. В среднем ей интересно чтобы он за неё это делал.

А мужчина - чаще всего он вообще об этом мало задумывается.

1983, 67 - Об ошибках устройства

В год когда в США начали использовать в быту вычислительные устройства, способные взаимодействовать с какими угодно данными - визуальными, звуковыми, и так далее - и была создана сеть, затем объединившая их по всей планете, позволившая кому угодно моментально общаться с кем угодно, и получать какое угодно знание - СССР смог похвастать только своевременным спасением космонавтов при отказе ракеты на запуске, и отказом от атомной войны, которую по ошибке ему предложили начать его устройства.

При этом его население было больше, и, по идее, он должен был бы достигать большего. Выходит что он сам был устроен менее совершенно, ошибочно. Чем дальше тем более это становилось очевидно. Говорить о допущенной ошибке трудно, и долго, но можно быстро и легко показать её суть на примере.

Центр власти, денежный, научный, образовательный, веры, народной любви, место о котором пели песни - в СССР всё это был один и тот же город. А в США это разные города.

СССР был, пусть объединённой самой светлой верой - империей. Царизмом без царя, теократией без Бога. Одной большой военной частью, с, пусть и коллективным, командиром над каждым, и безусловными приказами. На деле выходило так. Только так может выйти единственный центр. Главное - чем дальше был человек от него тем меньше он мог сделать.

А США были, пусть весьма часто бессовестным - народовластием. В них человек где угодно мог сделать многое. Часто этот человек, который мог, сам был бессовестный, и достигал всего наидурнейшим путём. Но производительность труда там была намного выше.

Можно верить в то что так происходило потому что в СССР всё дурное отвергали, а в США использовали на общую пользу. Но намного вероятнее дело в том что США действительно были страной равных возможностей для всех, а СССР - нет. В нём свобода людей была меньшей, и потому они вместе достигали меньшего.

На деле осознание будущих проблем, попытка отказа от чрезмерной централизации и выравнивания прав, имела в СССР место за четверть века лет до того. Но её свернули тогда же. А когда человек уже сел за руль, и включил зажигание, и машина уже вовсю едет - поздно.

1984, 68 - О количестве женщин

Только с возрастом начинаешь понимать - всё равно кто у женщины первый. И вообще кто какой - всё равно. Важно от кого у неё дети. Важно кто их воспитывает.

Однако, пока молод - важно кто первый. И сколько у кого женщин важно.

Особенно если взять символом мужчину и женщину, и особенно если выходит что у других без всякого символа в этом смысле лучше дела обстоят.

Когда же и старшие понимают что дети будут от других, и младшие видят что у других женщин больше - возникают большие сложности.

А ещё в тот год прошла очередная Олимпиада - теперь уже в США. И теперь уже СССР отказался от участия в ней.

1985, 69 - О счёте три-ноль

В один год в СССР произошли три события.

Наименее известным из них оказалось спасение отказавшей космической станции очень толковым экипажем из двух космонавтов. Потому что его засекретили. Космонавты на время передач снимали шапки, а их утеплённые костюмы были сделаны так чтобы казаться обычными - но внимательный зритель мог догадаться что дело серьёзное, и так оно и было. Кстати, занимательно что американцы ранее тоже спасали свою станцию - но от перегрева.

Более известен оказался очередной съезд молодёжи со всей планеты. Прошёл он очень успешно, а попытки его сорвать - если они были - были пресечены.

И, наконец, наиболее известным, знаменитым, оказалось то что новое руководство страны пошло навстречу американцам. В одностороннем порядке остановило атомные испытания, отозвало из части страны пусковые установки ракет с атомными боеголовками, и совершило другие шаги, определённо показывавшие намерение идти на открытые уступки.

А в США год прошёл обычно. Особости были без надобности - победы было достаточно. Мало кто признавал что это победа, но очевидно, способные создавать новости признавали.

1986, 70 - О сбережённой минуте

В начале того года США загубили свой космический корабль и жизни семерых человек. Как потом выяснилось, набор ошибок был типичным, точно таким же как в катастрофе советского космического корабля за двадцать лет до того.

Ради скорейшего достижения цели положились на «авось», поступили вопреки написанным по науке и опыту правилам, отказались оповестить тех кого оповестить были обязаны - тех которые могли предотвратить. Всё то же самое по сути, всё как обычно - попытались волей продавить решение, силой решить задачу которую надо решать умом.

Особо досадно что среди погибших были две женщины, одна из которых была учителем по должности, а другая по роду. Вообще, команда была многонациональной, и должна была показать дружбу народов и равенство полов в деле, но погибла.

Через месяц СССР запустил первую часть своей космической станции - новейшей, сборной. Первым на планете. Казалось, он опять вырывается вперёд.

А ещё через два месяца произошёл взрыв. На советской атомной электростанции. На обычной, мирной, на Земле - которых тогда были десятки, и сотни сейчас. Причины взрыва были точно такими же как причины катастрофы американского корабля - все имеющие отношение к науке и технике катастрофы по сути одинаковы - но последствия оказались хуже намного.

Почти сразу погибло тридцать человек. В общей сложности - около ста. Ещё сто стали калеками. Жизнь тысячи была сокращена. И сто тысяч человек пришлось переселить с земель которые самое меньше на сто лет стали опасными для жизни.

Подобные катастрофы имели место и ранее, и в США, и в Советском Союзе. В СССР - дважды, одна за год до того. Но они были много меньше, их удалось утаить. Поначалу власти попробовали скрыть и эту, но она оказалась слишком большой.

Советский Союз, в своей относительно короткой истории, шёл на гораздо большие жертвы - страна за век рассталась с третью населения по искусственным причинам. На фоне миллионов погибших тысячи могли бы быть малозначимы.

Только те миллионы - в том числе и космонавты - были, в разных смыслах, на фронтах. На переднем крае. Они, так или иначе, были первопроходцами - кто в этическом смысле, кто в действительном, а самое меньшее в смысле времени. Погибшие же во взрыве были обычными людьми, в обычной жизни.

Стало ясно что страна передаёт новому поколению только отношение к жизни первопроходцев, а их опыт и знания нет - и потому может достичь чего то, но удержать достигнутое нет. Сама по себе, без какой либо внешней причины.

Оно и за четверть века до того было ясно, но только самым умным. А тут был очевидный миллионам действительный опыт.

Буквально за полгода до него казалось что Советский Союз совершал шаги к миру по доброй воле. После катастрофы многим стало ясно что они вынужденные - тем что в одиночку у него отсутствовала возможность существовать, потому что он перестал быть на переднем крае, перестал быть ведущим за собой - многим обычным людям по всей планете. А это уже положение проигрывающего.

1987, 71 - О мнимом смирении

СССР запустил новейшую тяжёлую ракету - мощнее той которая должна была бы доставить советского человека на Луну. А ещё запустил децентрализацию на деле - на предприятиях начались выборы руководства, выборы в органы власти стали действительно выборами, из многих кандидатов, в том числе свободных от какого либо отношения к власти вообще. Людям начали говорить правду, и так далее. Казалось, страна обретает новое дыхание.

США же смогли порадовать человечество только совместным с СССР договором об отказе от ракет поменьше - которые были в меньшей степени управляемы едиными командными центрами, и создавали риск начала атомной войны по частному решению на месте.

Мало кому тогда было известно что нагрузкой той тяжёлой ракеты был большой военный спутник, который смог бы лучом света сбивать другие спутники, и остававшиеся ракеты побольше. США только грозились такое сделать, а Советский Союз сделал.

В отличие от ракеты, которая взлетела и полетела правильно, спутник сгорел и упал в океан. Случайно.

1988, 72 - О возвращении

В тот год СССР вывел на новой ракете новый космический корабль - такой же большой как тот что американцы запустили в начале десятилетия. И вернул обратно. При этом, памятуя горький опыт, корабль запустили и вернули без пилота, полностью автоматически.

По тем временам это было большим достижением - сел он как планер, без двигателя, на обычную полосу для самолётов. Если учесть что ошибка в секунду на орбите это расстояние в разы большее чем длина такой полосы - действительно большое дело.

И Советский Союз начал выводить свои войска из той страны, под боком, в которой всё то время шла война и гибли русские люди. Парни начали возвращаться домой, живыми.

Ещё полетел новый пассажирский самолёт, дальнемагистральный, на триста пассажиров, с новейшей по тем временам авионикой. И самый большой и грузоподъёмный транспортный самолёт - он был построен чтобы перевозить космический корабль, но мог быть использован и в других целях.

И были предприняты дальнейшие шаги в сторону народовластия - очень существенные. Разрешено вещание зарубежных радиостанций, опубликован тот самый роман за который писателя затравили, прошло, на достаточно высоком уровне - отмечали в Большом Театре - тысячелетие крещения Руси. И власть стала открытой для печати.

А США запустили новый военный бомбардировщик и возобновили полёты своего космического корабля, в том числе и военные.

Казалось - человечество возвращается в шестидесятые.

1989, 73 - О перегрузках

Атмосфера - чем выше тем тоньше. Чем ниже - тем, соответственно, плотнее.

Когда космический корабль, возвращаясь, входит в атмосферу Земли, и начинает тормозиться о воздух, всё определяет то насколько мощным было включение двигателей на торможение, и тем насколько крутым оказался угол входа.

Если они меньше чем нужно - корабль может пролететь через атмосферу насквозь, или отскочить от неё, как может отскочить от воды кинутый полого камушек. Если больше - вход оказывается слишком крутым, и торможение происходит слишком быстро. Тогда столкновение с лёгким воздухом всё равно что столкновение с твёрдой стеной.

В тот год СССР начал платить первую плату за слишком надолго отложенный, а потому слишком поспешный, и слишком крутой вход.

Исчезли из продажи многие товары - цены, которые на них искусственно назначало государство раньше, были слишком низкими. Освобождённые люди перестали продавать их по этим ценам.

Часть Республик вышла из состава СССР, и часть бывших внешних друзей страны перестала ими быть - они были присоединены силой, и, получив свободу сразу, сразу ей и воспользовались.

Начались только что разрешённые забастовки. Люди перестали выходить на работу что их мало устраивало, начали требовать больше платить им. Начались только что разрешённые демонстрации, и множество людей участвовало в них.

Во впервые набранном действительным голосованием законодательном органе власти был крик и бардак.

А США - они говорили Союзу что они за мир, но следовало бы прямо тогда внимательней смотреть на то что они делали с государствами поменьше чем СССР. Однако страна и сама мало на это смотрела, и людям мало давала, а сами люди всё ещё хотели верить в лучшее.

1990, 74 - О критических перегрузках

В тот год впервые кровь внутри страны полилась открыто. Люди, освобождённые от единой принудительной веры в общее светлое будущее, тут же объединились на том на чём они согласны сами по себе - на своём роде. Были вспомнены все до поры забытые кровные обиды. Все кто мог затребовать себе отдельность сделали это. Дошло даже до войн, а попытки центра остановить их силой приводили только к большей крови.

Предложенный учёными план преобразования власти, сохранявший её единство в смысле обороны, денег, и закона, но дававший как можно больше свободы местам - заменявший советников главами - был отвергнут тогдашним руководством, поскольку лишал его власти.

Заместителем руководителя страны выбрали, вместо учёного, военного. Сам руководитель получил ту самую премию за которую раньше затравили поэта.

Всё было предрешено, и со стороны это было очевидно. Но изнутри люди всё ещё на что то надеялись.

1991, 75 - О разбитом корыте

В крайний год СССР в нём прошли всеобщие выборы. Решали - сохранить его, или нет. Часть республик от участия в них воздержалась - они уже решили быть отдельно какой угодно ценой. Остальные хотели Советский Союз сохранить.

И он остался бы - если бы алчность к власти у тех кто её имел была бы поменьше. Но военные попытались захватить её силой. Степень участия в этом руководителя - той уже страны - считалась отсутствовавшей. Многие оспаривали и оспаривают это.

Так или иначе, тогда народ сказал военной силе твёрдое нет. Погибли всего три человека. И, после такой открытой борьбы между властью и страной, возможность сохранить СССР отсутствовала. Он тихо разошёлся на разные равные страны без единой общей главы.

Если подводить итоги - ошибка была допущена гораздо раньше чем в восьмидесятые. Ей стал отказ идти в сторону свободы и народовластия который произошёл ещё в середине шестидесятых, в тот короткий промежуток времени когда действительно был какой то выбор.

До того возможность ошибки отсутствовала - если бы она была допущена всерьёз то страну уничтожили бы военной силой. Все жертвы были вынужденными.

Потом, когда безопасность уже была обеспечена, было какое то время на выбор. Но он в конце концов был сделан ошибочно.

А когда всем уже стало ясно что отставание растёт потому что без той же свободы нет возможности достичь той же производительности труда что у других - всё уже было predetermined.

Если бы свободу, при таком общем знании, увеличивали бы медленнее, то отставание увеличивалось бы быстрее, и раздражение народа увеличивалось бы быстрее. Итог был бы тот же самый.

Свободу надо давать своевременно, когда выбор действительно есть. И делать это постепенно и планомерно.

Естественно, у истории нет сослагательного наклонения. Но навряд ли это значит что повторение той же ошибки в иной ситуации может привести к каким то иным последствиям.

А в истории России моментов типа распада СССР достаточно чтобы сделать вывод что прижимистость до власти сверх всяких пределов, властолюбие - это черта русского, а может и общечеловеческого, характера которую мы, русские, ещё, видимо, долго будем избывать. И на государственном, и на человеческом уровнях.

Надеюсь этот ряд примеров поможет достичь отказа от этой вредной черты быстрее.

Да - и если бы дело обстояло иначе, если бы она была полезна, если бы правда была в силе, то народ стал бы на сторону армии тогда.